

Глава 20. Полное уничтожение Его руки плотно обвилились вокруг Ся Жоксинь. Она не смела бороться из-за страха пробудить его ото сна. Когда он не спал, он был жестоким. Пожалуйста, дайте ей остаться там подольше. "Младший брат." Ее рука нежно ласкала его лицо в темноте. «Знаешь ли вы, младший брат? Я тоже слишком долго ждала тебя. Если пытки меня сделают тебя счастливым или даже заставят тебя забыть свою боль, тогда я буду готова подчиниться вам. Я сделаю это». «Пока ты больше не будешь страдать». Она прикрыла рот и тихо плакала. Она не будет ненавидеть его. Она действительно не будет. Ее губы расплылись в меланхолической улыбке - она двигалась и вызывали печаль. Это была любовь настолько глубокая, что она не возражала против причинения вреда. Даже если бы было только страдание, боль и горе. Даже если там только ненависть и нет любви. Она не жалела о своем выборе, даже если ее сердце и тело были изранены и повреждены. Она прижалась к груди Чу Луи - было тепло. По ее мнению, она была уже довольна такими ночами. Просто позволь ей украсть немного счастья, счастье, которое принадлежало Исюань. Но она подняла голову и увидела свадебное фото на стене. Улыбка Ся Исюань как-будто издевалась над ней, и она закрыла глаза. Когда солнечный свет пробился сквозь занавески, заполняя комнату, Чу Луи положил руку на глаза. Он не привык к такому яркому свету. Затем он почувствовал легкий вес на своем плече, и когда он опустил голову, он увидел женщину. Его глаза нахмурились, и он протянул руку, чтобы положить ей на лицо - свою ладонь. Присмотревшись, он понял, что она действительно красавица. Он попытался найти на ее лице видимость Исюань, но понял, что они разные. Он убрал свою руку. Она все еще спала. Ее изящные черты на ее белом фарфоровом лице демонстрировали намек на мягкость и деликатность, в отличие от солнца, которое в настоящее время светило на него. Его рука переместилась с ее лица на ее шею. Он раскрыл свою руку. Его губы сжались в улыбку. Если он приложит к этому какую-то силу, ее шея может сломаться. Но он быстро убрал руку. Такая смерть была бы для нее слишком легкой. Он поднял голову и посмотрел на свадебное фото на стене. Исюань на фотографии мило улыбалась, но ее нигде не было видно. Вина ее сестра! Если бы она не позволила Исюань ехать, Исюань не умерла бы. И все же, женщина все еще играла так, как будто она была невинна, и это противно ему. Худший способ мучить женщину не через ее сердце, не через ее тело, а полностью уничтожить ее душу. Казалось, она его нежно любила. Она любила его так сильно, что даже когда он жестоко взял ее тело, он мог видеть, что в ее глазах не было никаких следов ненависти. Она действительно нежно его любила. Мужчины, естественно, могут быть жестокими по отношению к женщинам, в которых они не заинтересованы. Не говоря уже о том, что она была женщиной, которую он ненавидел до глубины души. Он надел свою рабочую одежду и галстук. Перед публикой он был генеральным директором Чу Эньтэржисэ. Тысячи жизней были на его плечах. То, что он хочет, он получит. Он повернулся и посмотрел с презрением на женщину, которая все еще спит на кровати. Его губы изогнулись в ледящей улыбке, но постепенно она превратилась в нечто безжалостное. Чу Луи был известен как беспощадный. В деловом мире никто не осмеливался оскорблять его открыто. Иначе последствия были бы хуже смерти. Он был настолько хладнокровен, насколько мог.